

```` Хоу Тунтянь ударил Цин Вудао палкой по спине. Он вдруг обернулся, и его левая рука держала копьё, окруженное лучами солнца. Это было Копьё Солнечного Бога! Когда Цзин Ю был принесен в жертву, оно упало в море грома и не пронзило его, но было захвачено им. В этот момент, копьё вдруг бросилось вперед! "Нет..." "Пфф!" Хоу Тунтянь только что убрал свою палку и хотел отреагировать, но был все еще немного медленным. Как только его тело немного наклонилось, Копьё Солнечного Бога оказалось перед ним, пронзило его плечо и брызнуло золотой кровью. "Рык!" Обезьяна Тунтянь рычал от острой боли в плече. Лингю на другой стороне уже начал убегать. "Убирайся!" Хоу Тунтянь перенес сильную боль, вытащил Копьё Солнечного Бога и рыкнул на Цин Вудао, который бросался на него. Он был сыном императора, чистокровным существом с чрезвычайно благородным кровом. Среди молодого поколения древнего клана золотых обезьян его статус был вторым только после старшего брата. Как он мог быть так легко побежден человеком? Он открыл свой кровавый рот, и бурлящая кровь горела яростно, затем земля задрожала. "Рык!" Кровь императора горела, и череп Обезьяны Тунтяня светился светом, с плотными рунами, появляющимися, а затем превращающимися в огромную руку. Это была его священная кость! Ценой сжигания крови императора, сила священной кости была стимулирована до максимума, превращаясь в руку, покрывающую небо. Огромная рука покрывала небо, а затем шлепнула по Цин Вудао. "Бум!!! С громким шумом, огромная рука, которая изначально покрывала небо, начала разрушаться от ладони. Фигура вырвалась наружу. Он держал в руке кровавый меч, и убийственная аура поднималась. "Разрез!" Меч Шура, без какой-либо маны, пробил воздух и вдруг оказался перед ним. Кровавый свет был чрезвычайно ослепительным, затем брызнула кровь, и раздался рык. "Мой отец - Император Ду! Как ты смеешь делать это!" Хоу Тунтянь рычал и почувствовал острую боль в черепе, затем его мозг брызнул наружу. Кровавый меч Шура упал на его голову. Если бы не священная кость, он был бы разорван пополам. Однако, Цин Вудао игнорировал это. "Если ты нападешь на меня, ты обречен на смерть!" "Бам!!!" Был брошен удар, и фигура пролетела по небу. Затем кровавый меч рассек фигуру пополам. Золотая кровь осталась на мече и была мгновенно поглощена. Цин Вудао игнорировал это и покинул Платформу Барбарского Бога с максимальной скоростью. Маленькая птица боится сражения! Если ее позволят покинуть Барбарскую Божественную Область, ее будет трудно убить.... Барбарский Город "Окружить и убить демона?" "Тогда почему ты бежал назад? Разве ты не должен стоять перед ним?" Слова Цин Батяня были наполнены бесконечным страхом. Ученики Демонического Сечения преклонились на земле и дрожали. "Мастер, мы так слабы, что не можем действительно помочь дьяволу, поэтому мы вышли, чтобы сообщить новости!" "Хм! Дрожь!" "Бам!" Восходящий кровавый туман, ученик Демонического Сечения превратился в кровавый туман на месте. Цин Батянь посмотрел на молодого человека рядом с ним глубокими глазами и сказал мягко "Второй брат, воины императора рождаются и блокируют Барбарский Город" "Кто бы ни осмелился грабить, будет убит!" "Хаха, не волнуйся, старший брат. Кто бы ни осмелился тронуть моего племянника, никогда не покинет здесь живым!" Молодой человек в кровавой одежде засмеялся и покинул зал.... Гора Тунби "О боже!" "Не может быть!" "Кто это?" "Бам!" Золотой обезьян рычал, и ужасное давление окутало всю гору Тунби. Древние золотые обезьяны, живущие на горе Тунби, склонили головы. "Что случилось?" "Что случилось с патриархом?" "Какое ужасное давление! Кто этот слепой, кто осмелился разгневать вождя?" Старейшины древнего клана золотых обезьян были озадачены. Почему вождь сошел с ума? Тянь упал. Вы все должны следовать за мной в Барбарский Город, чтобы отомстить за моего сына!" Слово, которое достигло неба и земли. Доуди Хоукуй рычал, напрямую разрушая пространство и телепортируясь через сотни доменов. Более дюжины древних золотых обезьян вошли в трещину пространства с максимальной скоростью и спустились на Барбарский Город.... Барбарская Божественная Область, Дикая Гора. Древесные насаждения были редкими, блокируя солнце. Солнце пробивалось через не слишком пышные ветви и листья на землю. Павлин пробирался через лес, спотыкаясь, с множеством перьев, опадающих с его тела, выглядя очень

униженно. "Скоро!" "Как только мы пройдем через эту дикую гору, мы достигнем выхода!" Конг Лингю был крайне взволнован. В этот момент, сильный ветер вдруг появился позади нее, и появилась ужасная убийственная аура. Вот он! Какая быстрая скорость! Конг Лингю была крайне напугана, и она сразу же сжег свою кровь, как стрела, пронзившая древний лес. Однако, в этот момент, голос донесся сзади нее. "Маленький павлин, куда ты идешь?" "Бам!!!" Вдруг, высокая сосна перед ним взорвалась, и что-то вдруг упало, создав глубокую яму. Конг Лингю посмотрела внимательно... Это был Цин Вудао, держащий Меч Шура. "ты...!" Конг Лингю затормозила резко, дрожа. Она летела, и ее скорость, безусловно, была одной из самых быстрых в Божественном Морском Области. Но этот человек прыгнул сюда! Он мог прыгнуть на десятки миль! "Мы только что разогрелись, почему ты так спешишь уйти?" "Цин Вудао, если я скажу, что это все недоразумение, ты поверишь мне?" "шшш!" "Бам!" Как только слова вышли, Конг Лингю вылетела горизонтально и ее огромное тело врезалось в несколько высоких древних деревьев. Цветные перья снова упали на землю. "Пфф!" Конг Лингю материализовала человеческое тело, ее лицо было крайне бледным, тело дрожало, и она была в крови. Будучи младшей принцессой племени павлинов, она всегда была чрезвычайно благородной сущностью, и она никогда не была так унижена сегодня. "Помилуй меня, я готова стать твоей скалкой и твоим рабом..." "Ты можешь кататься на мне, когда захочешь!" Конг Лингю оделась на груди, открывая большую белую свет, белую как снег, и двигалась. Она стала такой, чтобы просить о пощаде. По человеческим эстетическим меркам, она определенно является редкостью сейчас. "Эта принцесса является младшей дочерью Павлиного Короля. Убив меня, ты ничего не выгадаешь!" "Выпуклости действительно красивы, и она может едва быть раба..." "Цин Вудао подошел медленно. Как только он сказал это, Конг Лингю вздохнула с облегчением и прислонилась к большому дереву, наслаждаясь весенним пейзажем. Если бы она могла выжить, это было бы стоящим любых затрат. В этот момент, Цин Вудао уже был перед ней. Она подняла голову, ее красивые глаза были полны жалости, взгляд, который заставлял людей хотеть защитить ее. Но в следующий момент, кровавый меч появился в ее глазах "Пфф!" Кровь брызнула, и голова павлина медленно упала на землю. "Какая жалость, у меня нет недостатка в рабах или скакалках, но Меч Шура нуждается в закаливании кровью." "Цин Вудао сказал мягко. Яркая красная кровь была мгновенно поглощена Мечом Шура, и убийственная аура, испускаемая кровавой телом меча, стала сильнее. Для тех, кто хочет убить его ради сокровища, независимо от того, человек это или призрак, если они сделают ход, не будет места для переговоров. Что касается сил позади них... У секты Тьмы есть четыре императора, так почему бы им когда-либо бояться? После убийства Конг Лингю, Цин Вудао не торопился уходить, а повернул голову, чтобы посмотреть вдаль "уходи." ````